

Воскрешение человеческой кожи

Лоу Цинью вырезала последнюю кость, и человеческий костный цветок в руках был наконец-то завершен. Белый цветок мандалы был великолепно обработан, прожилки казались настолько живыми, как если бы они были сделаны богами.

Она наклонила голову и посмотрела на третий завершенный фрагмент в руках. Ее яркие глаза сияли, она думала: «Остался только один шаг».

- Ах, И! - Лоу Цинью обернулась и выжидающе моргнула. Молодой человек, стоявший спокойно в сторонке, кивнул и обернулся. Немного смутившись, он прошел в другой угол комнаты и принес оттуда белую глазурованную фарфоровую чашу.

Внутри чаши была кровь, выглядевшая чрезвычайно свежей, несмотря на то, что после того, как она покинула человеческое тело, прошли сутки. Юноша протянул миску, но обнаружил, что Лоу Цинью не взяла ее.

Он поднял голову, и на его чистом лице появилось замешательство:

- Чжуцзы [1]?

Лоу Цинью молча подняла взгляд и приняла фарфоровую чашу. Ее пальцы погладили край чаши. Сейчас она была очень сосредоточена.

Затем она вздохнула и рассмеялась, прищурив глаза, в которых все еще таился ледяной холод. Если бы она только поторопилась, то могла бы все-таки уйти, как обычный человек? Жаль, но гипотезы - только гипотезы. Вместо этого эти люди еще жили мирно, а невинные по-прежнему страдали.

Но ожидание затянулось. Все вот-вот начнется.

Раздался грохот. Ярко-красная кровь вылилась на цветок из человеческой кости и по комнате поплыл медный запах.

Белая цветочная мандала выглядела живой, она жадно всасывала ярко-красную жидкость, пока цветок не расцвел, как недавно цвел кровавый цветок мандалы.

Только когда цветок смерти орошается кровью, он может цвести долго.

Лоу Цинью ослабила руки, и фарфоровая миска упала на пол. Она треснула и разделилась на четыре части. Снаружи в комнату проник лунный свет. Лоу Цинью выглядела безупречно, окутанная лунными лучами, она стала практически мраморной статуей,

только кровавый цветок в ее руках, казалось, впитывал всю темноту.

- И, ты боишься?

- Я не боюсь! Сравнивая эти мертвые вещи с ужасом и жадностью людей, это не то, чего нужно бояться!

Когда в город Линьян пришла ночь, все замолкло. Лунный свет освещал картину из человеческой кожи, которой никто не осмеливался коснуться, делая ее еще более устрашающей. Лоу Цинью сидела на стене, и, сузив глаза, смотрела на картину, которой так гордилась. В это время она была умиротворенной и счастливой.

Лоу Цинью болтала ногами и в своем белом наряде выглядела как небесная фея, спустившаяся на Землю. Ее вид сильно контрастировал с кровавым цветком мандалы рядом с ней.

Раздались удары в гонг, и стражи прокричали:

- Воздух сух, будьте осторожны при использовании свечей!

Часы в одиннадцать вечера били громко, и глаза Лоу Цинью становились еще ярче и ослепительней.

Городская охрана несла свое дежурство. Казалось, один охранник был потрясен звуками. Как только звуки стихли, ему стало холодно, он задрожал, по спине поползли мурашки... Он опять вздрогнул - сам себя накручивает!

Внезапно над его головой раздался легкий шелест. Казалось, что что-то лопнуло и полетело. Подумав о человеческой коже над головой, городской страж нервно сглотнул. Но звук стал еще громче, и он похлопал себя по груди, чтобы вызвать в себе смелость и пройти прямо под зданием. Проходя под картиной, он очень быстро поднял голову, чтобы проверить, и когда увидел, что человеческая кожа все еще висит там, облегченно вздохнул.

Возвращаясь к своему посту, городской охранник закрыл глаза, чтобы немного отдохнуть.

Но внезапно страж услышал звуки шагов. Он нахмурил лоб, думая, кто хотел покинуть город в это время суток.

Он открыл глаза и действительно кого-то увидел. Однако вопреки его ожиданиям человек не шел к нему, а уходил прочь. Когда он приехал сюда?

Охранник выпрямился и крикнул:

- Эй, кто идет?

Человек, похоже, не услышал его и продолжал идти прямо. На нем был шелковый халат и веер, как будто он был ученым.

- Кто ты? - снова крикнул ночной страж. Не получив ответа, ночной страж удивленно пробормотал: - Почему его одежда выглядит знакомой?

Он снова окликнул незнакомца, потому что этот человек определенно казался слишком подозрительным.

На этот раз тот остановился и медленно сложил свой веер. Его действия были неторопливыми и постепенно открывали его красивое лицо.

Лунный свет был ярок этой ночью, а зрение городского охранника было достаточно хорошим, чтобы он мог ясно разглядеть лицо другого человека с сотни шагов.

Он смотрел, смотрел, и вдруг - зрачки его глаз расширились, а тело начало дрожать:

- Ты, ты!

Он указывал пальцем на мужчину. Перепуганный до смерти страж, вспомнил откуда он знает это красивое лицо и завопил в ужасе:

- Привидение! Человеческая кожа вернулась к жизни!

Увиденное настолько его шокировало, что он упал в обморок.

Подозрительный человек, напугавший охрану, склонил голову, кости в его теле закричали. Он снова обернулся, а затем медленно пошел вперед и вскоре исчез в конце дороги.

Расположившаяся неподалеку на крепостной стене Лоу Цинью наблюдала за всем происходящим с улыбкой. Выражение ее лица было ясным и нежным:

- Хм, похоже, все идет хорошо! - на самом деле она не слишком привыкла ко всему что, так гладко идет.

На следующий день приемная губернатора была переполнена людьми, которые ждали, чтобы посмотреть, что будет дальше. Несмотря на то, что они не знали, что произошло, все были здесь в надежде услышать интересные новости.

- Страж, стоявший этой ночью на дежурстве, скажи нам, что ты видел? - приказал чиновник.

Городской страж все еще был под впечатлением от ночного события и потрясен испытанием, свалившимся на него. Его била дрожь, когда он преклонил колени:

- Чиновник, я... я лично видел, что человеческая кожа вернулась к жизни! Видел своими глазами, как он пошел, снова выглядя обычным человеком!

Как только охранник закончил говорить, стало так тихо, что можно было услышать падение булавки.

- Человеческая кожа вернулась к жизни? Ты в своем уме?! Что за шутка такая?! Как ты смеешь придумывать небылицы!

Раздалось холодное фырканье. Все подняли глаза на человека в доспехах, который возвышался над всеми. Его внешность выглядела чрезвычайно эффектно, вызывая у людей чувство собственной никчемности и страха. Человек высокомерно и резко обругал всех в конторе:

- Чиновник Тан, это то, как вы справляетесь с делами? Мой брат пропал без вести, прошло уже две ночи с тех пор. Я пришел сюда, а вы сказали мне, что кто-то снял с него кожу и превратил ее в картину! Но где теперь эта картина? Предмет искусства исчез. И теперь вы говорите, что брат вернулся к жизни! Что за бред вы несете?!

Эта речь была холодной и зловещей, напугав чиновника Тан до такой степени, что он немедленно выпрямился. Но он же не знал, почему все произошло! Как ему объяснить это генералу?

Когда тот получил эту новость, то чуть не сорвал с себя официальную черную шляпу. Три года назад, когда генерал Ли лично отправил третьего брата в город Линьян, он предупредил его вполне серьезно позаботиться о нем. В противном случае он не стал бы молчать, какими бы делами свойственными его возрасту ни занимался тот. Как он мог умереть?!

- Полковник [2], не стоит выходить из себя. Этот чиновник, безусловно, тщательно изучит этот вопрос. Я обещаю, я обещаю!

Ли Цзиншэн получил эту новость, когда он занимался военными делами, у него даже не было времени, чтобы снять броню, прежде чем броситься сюда. Поэтому, если все, что осталось от его брата, было какой-то мертвой кожей, ему необходимо лично увидеть это!

В противном случае, как он мог предстать перед своим отцом? Его третий брат был отправлен в город Линьян и, пробыв тут уже три года, почему-то внезапно умер?

Он не мог говорить об этом вслух!

- Я дам тебе три дня. Полковник хочет увидеть этого человека, если он жив, и его труп, если он мертв!

- Да, да, да! Низший чиновник обязательно найдет виновника, он будет стараться изо всех сил!

Ли Цзиншэн фыркнул, но ничего не ответил. Он пристальным взглядом рассматривал окружающих и остановился на белом лице. Его глаза сузились. Та, кто приковала его взгляд к себе, тоже смотрела на него. Глаза ее были нежными и смотрели бесстрашно.

Облик девушки был великодушным, достойным и щедрым. Когда он отчетливо увидел ее лицо, брови Ли Цзиншэна нахмурились еще сильнее. Откуда в этом маленьком городишке такая красавица?

- Кто она такая? - спросил он, невежливо ткнув в сторону девушки пальцем.

[1] Чжуцзы - хозяин, господин; Вы (слуги к хозяину); государь (подданный к правителю)

[2] Раньше Цзиншэн именовался генералом в переводе, но 副 - это стар. бригадир; полковник (дин. Цин), так что пусть не обессудит, я его понижу в должности, он не достоин быть генералом.

<http://tl.rulate.ru/book/8168/152492>